

УДК 811'371:811.161.1

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/2-151-154

ЛЕМОВ Аркадий Владимирович

Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарёва
г. Саранск, Россия
avlemov@gmail.com

Arkady V. LEMOV

National Research Mordovian State University
named N.P. Ogarev
Saransk, Russia
avlemov@gmail.com

СЕЧНЕВ Сергей Александрович

Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарёва
г. Саранск, Россия
sergey-aleksandrovich91@yandex.ru

Sergej A. SECHNEV

National Research Mordovian State University
named N.P. Ogarev
Saransk, Russia
sergey-aleksandrovich91@yandex.ru

РАСШИРЕНИЕ ПОНЯТИЙНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК КАК СПОСОБ АДАПТАЦИИ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

EXTENSION OF CONCEPTUAL CHARACTERISTICS AS A WAY OF ADAPTATION OF BORROWINGS TO THE RUSSIAN LANGUAGE

Статья посвящена проблеме изменения семантических характеристик заимствованных слов в процессе их функционирования в русском языке. В частности, анализируется семантическая структура лексем, претерпевших расширение понятийных характеристик. Такое расширение рассматривается как один из способов адаптации иноязычной лексики к лексической системе русского языка. В данной статье к рассмотрению представлены лексемы, претерпевшие в истории функционирования в языке-реципиенте расширение содержания понятия, не осложненное другими процессами, и расширение, сопровождающееся иными семантическими явлениями (сужение понятийных характеристик, детерминологизация, народная этимология). Причем в процессе заимствования может (могут) присутствовать язык (языки) посредники. На этом основании заимствования делятся на прямые и опосредованные. В связи с этим выделяются следующие группы адаптируемой русским языком иноязычной лексики:

1. Лексемы с расширением содержания понятия, не осложненным иными семантическими процессами (прямые и опосредованные).
2. Лексемы с расширением содержания понятия (прямые и опосредованные), осложненным иными семантическими процессами: а) расширение значения заимствований сопровождается детерминологизацией, когда слово, бывшее термином, теряет свое узкоспециальное значение и становится фактом общенародной лексики; б) расширению значения может способствовать и народная (ложная) этимология, которая, как известно, сводится к попытке объяснить слово через ассоциации с иной, ассоциативно приемлемой по звуковой, морфемной или словообразовательной структуре, внутренней формой; в) к расширению значения также может привести забвение внутренней формы слова, то есть его деэтимологизация, что позволяет языковому сознанию приписать слову новый вариант значения

Ключевые слова: заимствованная лексика, расширение лексического значения, семантическая адаптация, детерминологизация, народная этимология, внутренняя форма слова

The article researches the semantic characteristics change of borrowed words in the process of their functioning in Russian language. In particular, the paper analyses the semantic structure of the lexemes undergone the extension of the conceptual characteristics. Such extension is considered as one of the ways of foreign lexis adaptation to the Russian vocabulary. The article deals with the lexemes undergone in the history of their functioning in the target language both the concept content extension uncomplicated with another processes and the extension accompanied with other semantic phenomena (conceptual characteristics narrowing, determinologisation, folk etymology). Moreover, an intermediary language (languages) can be present in the process of borrowing. On that ground borrowed words fall into direct and mediate. In view of it the following groups of adapted foreign lexis by Russian language are distinguished:

1. Lexemes with concept content extension uncomplicated with other semantic processes (direct and mediate).
2. Lexemes with concept content extension (direct and mediate) complicated with another semantic processes: a) meaning extension of the borrowed words is accompanied with determinologisation, when the word used to be a term loses its sector-specific meaning and becomes a fact of nationwide lexis; b) meaning extension can be promoted by folk (false) etymology, which means the attempt to explain a word by means of associations with another inner form associatively acceptable on sound, morphemic or word-building structure; c) meaning extension can be caused by oblivion of the inner form of the word, i.e. its determinologisation, which allows linguistic consciousness to impart new meaning to the word.

Keywords: borrowed lexis, lexical meaning extension, semantic adaptation, determinologisation, folk etymology, inner form of the word

Исследование множества заимствований в лексическую систему русского языка показывают, что в большинстве случаев иноязычное слово функционирует, приобретая новый комплекс лингвистических характеристик по сравнению с теми свойствами, которые оно имело в языке-источнике. На поверхности при этом лежат графические (иногда - орфографические), фонетические, орфоэпические маркеры-адаптеры. Но немаловажную роль в освоении иностранных слов играют процессы, меняющие семантический облик лексемы. Это, обогащая лексический фонд русского языка, неизбежно ведет к появлению новых концептуальных лексических феноменов.

При семантической трансформации иноязычных слов последние подвергаются самым различным процессам: метафорическим, метонимическим, синонимическим, эмоционально-оценочным приращениям, антонимическим противопоставлениям. Часть указанных трансформаций проходит при изменении объема понятия, обозначенного словом в языке-источнике: этот объем или сужается, или расширяется. Если же отмеченных процессов с заимствованной лексемой не происходит, то говорят об отсутствии семантической ассимиляции, так как слово функционирует в русском языке с идентичным слову в языке-источнике лексическим значением. Например, немецкое заимствование **кегель** («размер типографской литеры») или англ. **кемпинг** («лагерь для автотуристов»).

В данной статье к рассмотрению представлены лексемы, претерпевшие в истории функционирования в языке-реципиенте собственно расширение содержания понятия (не осложненное другими процессами) или расширение, сопровождающееся иными семантическими процессами (сужение, детерминологизация, народная этимология). Причем в процессе заимствования может (могут) присутствовать язык (языки) посредники. На этом основании заимствования делятся на прямые и опосредованные [1, с. 17].

Таким образом, среди заимствованных лексем, претерпевших процесс расширения значения, выделяются следующие группы.

1. Лексемы с расширением содержания понятия, не осложненным иными семантическими процессами:

а) примеры прямых заимствований:

Адресат. От нем. *Adressat* с аналогичным значением («лицо, к которому адресовано письмо или посылка»). Слово получает добавочное значение: «круг людей, на которых рассчитано данное произведение литературы, искусства, речь, доклад» [2].

Вольер. От фр. *volière* «птичник» [3, вып. 3]. Ср. расширенное значение: «площадка... для содержания животных и птиц...» [2].

Мафия. От итал. *maf(f)ia* «мафия». Первоначально отмечается в значении «тайное общество в Сицилии, члены которого занимаются контрабандой, организуют стачки, повышение цен и держат в страхе землевладельцев». В XX в. так стали называться некоторые гангстерские организации в США и других странах, а также любая организованная преступность [4, вып. 10]. И еще одно семантическое расширение: «Разг. Группа лиц, действующих по какому-л. соглашению, сговору (обычно с неблагоприятными целями)» [2].

Следует отметить, что от рассмотренных случаев необходимо отличать примеры появления в языке-реципиенте нового значения при полной утрате исконного, например, лексема **механизация** впервые фиксируется в значении «*доведение навыков работы до того, что она совершается без участия сознания, но вполне правильно*». Восходит к франц. *mécanisation* «механизация» [4, вып. 10]. Современное значение: «...замена средств ручного труда машинами и механизмами [2]. Также: **Награда.** Восходит к общеславянскому языку, где **nagorditi* - «наградить городом» [4, вып. 10]. Далее с утратой для современного русского языка исконной внутренней формы следует расширение значения на основе метонимических переносов: 1. О том, что делается в знак благодарности, признательности или в ответ на что-либо. 2. Вознаграждение, дар за какие-либо заслуги. 3. Почетный знак, орден, поощрение [см. 2].

б) Примеры опосредованных заимствований:

Абонент. Из нем. *Abonnent* в значении «наёмщик лож» [3, вып. 1]. Восходит к фр. *abonné* («подписчик»). Современное значение: «Тот, кто имеет абонемент» [2].

Деградация. Польское заимствование латинского *degradatio* «разжалование, постепенное понижение» [3, вып. 5]. В современном русском языке появляются новые семы «упадок, ухудшение, утрата ценных свойств» [2].

Канистра. Первоначально нем. заимствование *Kanister* с этим же значением из лат. *canistrum* («плетенная из тростника корзина»), затем в нем. и далее в русском языках метонимические переносы: «двадцатилитровый бак для бензина» [3, вып. 7] и «бак с герметической крышкой для различных жидкостей (бензина, смазочных масел и т.п.)» [2].

Альбинос. Португальское именование негров с беловатым цветом кожи. В этом же значении заимствовано французским (*Albinos*) и далее русским языками. [3, вып. 1]. Современное значение - «человек, животное или растение с признаками альбинизма» [2].

2. Лексемы с расширением содержания понятия, осложненным иными семантическими процессами:

а) примеры прямых заимствований, сопровождающихся противоположными процессами: расширением значения и сужением его:

Возмужать. Ст.-сл. лексема *възмѣжати* («стать мужчиной, достигнуть зрелости») сначала сузила значение, потеряв сему «стать мужчиной», а затем расширила, поскольку стала применяться и по отношению к женщине [3, вып. 3].

Авария. Восходит к итальянскому *avaria* «авария, повреждение, порча». Первоначально в русском языке слово обозначало лишь повреждение корабля или корабельного груза (сужение значения) [3, вып. 1]. Расширение в новейшем русском языке: «а) повреждение, выход из строя какого-либо механизма, б) крушение чего-л. (судна, самолета, автомобиля, в) *разг.* неудача, провал какого-либо дела» [2].

Ассамблея. От франц. *assemblée* «собрание». До второй половины XIX в. чаще всего употреблялось в более узком значении «увеселительный вечер с танцами» [3, вып. 1]. Затем появляется еще два значения: а) «общее собрание какой-либо, обычно международной, организации» и *метон.* б) «высший орган этой организации» [2].

б) Примеры опосредованных заимствований, сопровождающихся противоположными процессами: расширением значения и сужением его:

Агитация. Нем. *Agitation* (вероятно, через французское посредничество) восходит к лат. *agitatio* «побуждение к чему-л., возбуждение» [3, вып. 1]. В русском языке впервые фиксируется в значении «побуждение к мятежу» (сужение значения), и далее расширение значения: «деятельность по распространению политических идей с целью оказать воздействие на широкие массы, стремление убедить кого-либо в чем-либо» [см. 2].

Катакомбы. Итал. *catacomb* заимствовано в русский язык как экзотизм со значением «подземные пещеры около Рима». Далее расширение значения происходит в результате дезэкзотизации заимствованного слова: «подземные своды, пещеры (вообще)» [3, вып. 8], и сужение значения: «заброшенные каменоломни» [2].

Во многих случаях расширение значения заимствований может сопровождаться процессами *детерминологизации*, *народной этимологии*, *деэтимологизации*. При детерминологизации слово, бывшее термином, теряет свое узкоспециальное значение и становится фактом общенародной лексики. Так, слово *амплитуда* (франц. *amplitude* «величина, протяженность; амплитуда») в русском языке впервые фиксируется в качестве *астрономического термина* [3, вып. 1]. Затем это слово «взяли на вооружение» физики и математики, и, наконец, словари отмечают нетерминологическое значение: «О чем-то крайне противоречивом, разнообразном» [2]. Бухгалтерский термин французского происхождения *ажур* в процессе детерминологизации получил значение «идеальный порядок» [2].

Расширению значения может способствовать и *народная (ложная) этимология*, которая, как известно, сводится к попытке объяснить слово через ассоциации с иной внутренней формой. Так, слово *дурман* заимствовано из персидского языка через посредство тюркских языков в значении «растение, из которого готовится лекарство». В русском языке слово получило, помимо названия растения, более широкое значение («нечто одуряющее, опьяняющее и оупляющее средство; головная боль; опьянение») и стало связываться со словами *дурной* («безумный, глупый») и *одурять* - «делать глупым, безумным» [3, вып. 5].

К расширению значения также может привести забвение внутренней формы слова, то есть его деэтимологизация. Например, французское заимствование *лимонад* в соответствии с достаточно прозрачным этимологом должно обозначать «лимонный напиток», однако у этой лексемы появилось фактически оксюморонное значение: «...безалкогольный напиток с соком лимона или других фруктов и ягод» [2] (ср.: *грушевый, клюквенный лимонад*).

Исследованный материал позволяет сделать вывод о том, что расширение значения является достаточно продуктивным языковым явлением, которое в совокупности с разнообразными семантическими процессами играет серьезную роль при адаптации заимствованных слов к лексической системе русского языка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Богаченко Н.Г. Лексико-фразеологическая составляющая кросскультурной коммуникации: коллективная монография / Н.Г. Богаченко, О.В. Павлова, Ю.А. Сальникова. - Ульяновск: Зебра, 2016. - 190 с.
2. Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. - СПб.: Норинт, 2008. - 1536 с.
3. Этимологический словарь русского языка / Под ред. Н.М. Шанского. - М.: Изд-во Москов. ун-та, 1963-1982. - Вып. 1-8.
4. Этимологический словарь русского языка / Под ред. А.Ф. Журавлева и Н.М. Шанского. - М.: Изд-во Москов. ун-та, 1999-2007. - Вып. 9-10.

REFERENCES

1. Bogachenko N.G., Pavlova O.V., Sal'nikova J.A. Leksiko-frazeologicheskaja sostavljajushhaja krosskul'turnoj kommunikacii. [Lexical-phraseological constituent of cross-cultural communication: multi-author book. N. G. Bogachenko, O.V. Pavlova, J. A. Sal'nikova]. Ul'yanovsk: Zebra, 2016. 190 p.
2. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka. Sost. i gl. red. S.A. Kuznecov. [Big Russian defining dictionary. Comp. and Ed. S.A. Kuznetsov]. St. Petersburg: «Noring», 2008. 1536 p.
3. Etimologicheskij slovar' russkogo jazyka. Pod red. N.M. Shanskogo. [Russian Etymology dictionary. Ed. N.M. Shanskii.] M.: Izd-vo Moskov. un-ta, 1963-1982. Vyp. 1-8.
4. Etimologicheskij slovar' russkogo jazyka. Pod red. A.F. Zhuravleva i N.M. Shanskogo. [Russian Etymology dictionary. Ed. A.F. Zhuravlyov and N.M. Shanskii]. M.: Izd-vo Moskov. un-ta, 1999-2007. Vyp. 9-10.

Информация об авторе

Лемов Аркадий Владимирович, доктор филологических наук, профессор, кафедра русского языка, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, г. Саранск, Россия
avlemov@gmail.com

Сечнев Сергей Александрович, аспирант, кафедра русского языка, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, г. Саранск, Россия
sergey-aleksandrovich91@yandex.ru

Получена: 11.02.2017

Для цитирования: Лемов А. В., Сечнев С. А., Расширение понятийных характеристик как способ адаптации заимствованных слов в русском языке. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 1. Часть 2. с. 151-154.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/2-151-154.

Information about the author

Arkady V. Lemov, Doctor of Philological Sciences, Professor, Professor of the Russian Language Department, National Research Mordovian State University named N.P. Ogarev Saransk, Russia
avlemov@gmail.com

Sergej A. Sechnev, Postgraduate Student, Russian Language Department, National Research Mordovian State University named N.P. Ogarev Saransk, Russia
sergey-aleksandrovich91@yandex.ru

Received: 11.02.2017

For citation: Lemov A. V., Sechnev S. A., Extension of conceptual characteristics as a way of adaptation of borrowings to the Russian language. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l* = *Historical and Social Educational Idea*. 2017. Vol. 9. no.1. Part. 2. Pp. 151-154.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/2-151-154. (in Russian)